

ОТХМЕЗУРИ К. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОЗАКОВИЧ Евгения Григорьевна, родилась ок. 1870. Получила среднее образование. Проживала в Тифлисе, служила в учреждении. Вышла замуж, в семье — дочь Ирина, позднее — вдова. С 1919 — работала заведующей детским дневным приютом от Американского Комитета Помощи, с 1924 — не работала по состоянию здоровья, жила на временном пособии от Комитета, затем — на содержании дочери. 10 декабря 1930 — арестована и заключена в тюрьму.

ГЕДЭ Ирина Федотовна, родилась в 1900-х (мать, Козакович Евгения Григорьевна). Получила среднее образование. Проживала с матерью в Тифлисе, работала бухгалтером в учреждении. 12 января 1931 — арестована и заключена в тюрьму.

В марте 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью их знакомая, Ксения Александровна Отхмезури.

<20 марта 1931>

«Многоуважаемая
Екатерина Павловна!

В виду того, что у арестованных в Тифлисе Грузинским ГПУ Козакович Евгении Григорьевны и дочери ее от первого брака, Гедэ Ирины Федотовны, нет никого из родственников здесь, я, близкий им человек, решила обратиться к Вам с просьбой.

Козакович Ев<гения> Гр<игорьевна> арестована 10-го декабря 1930 г<ода>, а Гедэ И<рина> Ф<еодотовна> 12-го января 1931 г<ода>.

Козакович около 60-ти лет, она страдает сердечной болезнью и в связи с этим болезнью ног. С 1919 г<ода> по 1924 г<од> она занимала должность заведующей детским дневным приютом при Американском Комитете Помощи на Ближнем Востоке.

По отзывам многих ответственных работников, знакомых с ее деятельностью, она работала вполне добросовестно и была настоящей матерью опекаемым детям. В 1924 г<оде> дневной приют был передан Наркомпросу, т<ак> к<ак> Американский Комитет свернул свою работу в Грузии, и Козакович осталась не у дел. Возраст и состояние здоровья уже тогда не позволяли ей зарабатывать деньги, а дочь ее еще не служила, и они очень нуждались. Американский Комитет, ценя ее работу, назначил ей, в порядке благотворительности, временное пособие. В каком размере, я не знаю, но знаю, что это делалось вполне официально. Когда дочь ее поступила на службу, то пособие это прекратилось. Ир<ина> Ф<еодотовна> в настоящее время член союза, со стажем в несколько лет, по специальности бухгалтер. По работе она на очень хорошем счету.

Близко зная их обеих, я с уверенностью могу сказать, что обе они ни в чем контрреволюционном или уголовном замешаны быть не могут. Причина их задержания мне не известна, может быть, по оговору или вследствие <непра>вильной мотивировки пособия из Американского комитета. Дело, по-видимому, еще не ко<нчено>.

Я очень надеюсь, что это недоразумение <не разборчиво> будет выяснено, но, на всякий случай, обращаюсь к Вам с большой просьбой заин<тересо>ваться их делом.

Простите, что беспокою Вас, но судьба <их> меня очень волнует.

Примите уверения в глубоком уважении к Вам.

Ксения Отхмезури.

Тифлис. Советская ул<ица>, № 36, кв. 20.
20/III-32»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 28-28 об. Автограф.

В декабре 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Ксении Александровне Отхмезури.

<12 декабря 1931>

«Ксении Александровне ОТХМЕЗУРИ.

Тифлис.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, дела Евг<ении> Григор<ьевны> Козакович и дочери ее, Гедэ Ир<ины> Фед<отовны>, в Москве еще нет»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 607. С. 26. Машинопись.